

Этот нежный поцелуй только что наконец проверил отношение ИХаня ко всему произошедшему. Но ЦзинЮань не забывал о раненой шее и руке своего сокровища, они ведь болят у него!

Сопротивлялась желанию продолжать целовать его, ЦзинЮань слегка потерся о кончик носа ИХаня, потом спустил свои ноги вниз и собирался пойти искать аптечку. Но в тот момент, когда его ноги коснулись пола ...

— ...

Он забыл. Он только что пробежал босыми ногами по целому полу осколков, а затем вернулся. В его ступнях все еще имелись вонзившиеся кусочки стекла. Теперь, когда они ступил на землю, это было больно ...

Он замер. После короткой паузы он спокойно сел, поднял ноги и вытащил все осколки стекла в ногах, и не показывая никакой реакции пошел за аптечкой и вернулся обратно.

К счастью, ИХань все еще лежал на месте, смущенно дымясь, и ничего не заметил. У ЦзинЮаня была железная воля, поэтому он сумел сдерживаться и не кричать от боли. Иначе его имидж будет разрушен.

Закончив промывать раны ИХаня и свои собственные, ЦзинЮань нежно поцеловал повязку на руке ИХаня.

— Глупый мальчик, — мягко сказал он, — Почему ты так поступил и не заботишься о себе? Если ты когда-нибудь посмеешь снова позволить себе пострадать, я... — он сам не знал чем он мог угрожать. В любом случае, он точно не вынесет наказания ИХаня. Он не сможет побить или отругать его. Похоже ему реально нечем угрожать ИХаню.

— Я буду игнорировать тебя. Мм. Один день ... нет, два дня, — сказал он подумав. Сказав это, он решительно и твердо кивнул головой.

ЦзинЮань никогда не думал, что решение, принятое в последнюю минуту, попадет в самую точку. ИХань не боялся обычных наказаний, но он боялся, что ЦзинЮань станет его игнорировать.

— Я больше не буду так делать. Не игнорируй меня, — поспешно сказал ИХань, нервно закивав.

Му ЦзинЮань улыбнулся. От этой теплой улыбки, лицо имевшее холодные и жесткие черты, стало мягким и невероятно красивым. Эта красота завораживала и делала ИХаня неспособным выбраться. ИХань не знал, было ли так же и с другими людьми, но он влип по уши и точно не сможет освободиться.

ЦзинЮань встал и сжал в объятиях своего самого драгоценного возлюбленного. Он нежно поцеловал ИХаня в макушку и удовлетворенно вздохнул.

*****

Вздremнув, Тетя Чжан почувствовала себя намного лучше. Она была занята приготовлением обеда для всей семьи, когда ЦзинЮань прокрался через гостиную на первом этаже. Он проскользнул в кладовку для хозяйственных вещей и взял метлу и совок. Но тут его поймала с поличным Тетя Чжан, которая как раз случайно обернулась.

— Мистер Му? Зачем Вам понадобилась метла? — спросила она.

Му ЦзинЮань остановился. Он повернулся и спокойно ответил:

— Я случайно разбил бутылку. Я опасаясь, что ХаньХань может пораниться осколками, поэтому хочу их подмести.

Это встревожило Тетю Чжан. Она поспешно вытерла руки о фартук и вышла из кухни.

— Ах, нужно все поскорее убрать, — поспешно сказала она. — Дайте метлу. Я все сделаю.

— Все нормально. — не сдавался ЦзинЮань, — Я сам уберу. Обед скоро будет готов? ХаньХань голоден. Он говорил, что хочет бараньих ребрышек (бараньи отбивные?), — серьезно произнес он.

Как и ожидалось, внимание Тети Чжан моментально переключилось.

— Бараньи ребрышки? Аах, такого сегодня нет. Я пойду приготовлю их прямо сейчас! Я еще успею их сготовить. Пожалуйста, скажите Младшему Мастеру, чтобы он подождал еще немного, — сказала она, быстро возвращаясь на кухню. — Мистер Му! Не забудьте убрать все осколки. Не позволяйте ему наступить на них! Он боится боли. Когда он был маленьким, он плакал целый день только из-за укола! — крикнула Тетя Чжан, высунув голову обратно.

Тепло разлилось по сердцу ЦзинЮаня.

— Не волнуйся, — ответил он с улыбкой. — Я прослежу, чтобы в комнате было чисто.

Он вернулся в комнату ИХаня и тщательно подмел все осколки стекла, найденные им. Ни один угол не остался недосмотренным. Проверив все несколько раз подряд, чтобы убедиться, что ничего не осталось, он наконец выпрямился и посмотрел на ИХаня, которому было приказано не вставать с кровати.

— Закончил, — сказал он. — Теперь ты можешь встать с кровати. — его глаза осмотрели каждый уголок и щель в комнате. Отлично. Все чисто.

ИХань, все еще не привыкший к изменившемуся положению, и не знал, каковы сейчас его отношения с ЦзинЮанем. Беспокойство продолжало накатывать на него. Он не осмеливался послушаться, опасаясь, что тот рассердится, но он также беспокоился о поврежденных ногах ЦзинЮаня. Как только он услышал, что может встать с кровати, он бросился к нему. Он собирался осмотреть его раненные ступни, однако его тело только что испытало первую бурю. У него болели поясница и ноги. Там, сзади, тоже было больно. Каждый шаг будто пытка.

<http://bllate.org/book/15667/1401975>